

Сюэ Чэнью положил нефрит обратно в коробку, достал другую коробку, открыл ее, достал пробку поднес его ко рту Цзин Яна и сказал: - Я помогу тебе".

Цзин Яна продолжало трясти, его тело больше не могло этого выносить, он не мог ничего сказать, чтобы отказаться, он мог только открыть рот, чтобы прикусить пробку и позволить Сюэ Чэнью делать все, что он хотел.

Сюэ Чэньюй приспустил свои штаны, схватил Цзин Яна за талию, приподнял за ягодицы и медленно вошёл.

Когда Цзин Ян почувствовал Сюэ Чэньюя внутри себя, неприятный жар сразу же начал спадать, но его тело возбудилось ещё сильнее в ожидании большего удовлетворения.

Сюэ Чэньюй крепко обнимал Цзин Яна и целовал его в щёку и шею, его движения были нежными и медленными.

Однако такой темп не удовлетворял Цзин Яна, поэтому, несмотря на пробку во рту, он выдавил из себя слово: - Поторопись".

Сюэ Чэньюй немедленно ускорил свою скорость в соответствии со словами Цзин Яна, постоянно поглаживая одной рукой его кожу. Кожа Цзин Яна была гладкой и нежной.

Цзин Ян прикусил пробку и изо всех сил постарался не издать ни звука. Его тело было очень возбуждено. Ощущение наполненности и ласки доставило его телу огромное удовлетворение. Тряска кареты напомнила Цзин Яну, что он занимался подобными вещами в карете. Чувство стыда и необъяснимого волнения еще больше возбудили его мозг и тело.

Сюэ Чэньюй хорошо заботился о Цзин Яне, пока тот лежал на подушках, вцепившись в одеяло, и постанывая через нос.

Сюэ Чэньюй перевернул Цзин Яна и теперь мог видеть его лицо. Он прижал длинные и стройные ноги Цзин Яна к своей груди и продолжил двигаться.

- А-ах", - эта поза была слишком для Цзин Яна. К тому же, Сюэ Чэньюй стал двигаться быстрее, но пробка во рту Цзин Яна заглушала все стоны.

- Тебе приятно?" - Сюэ Чэньюй прошептал Цзин Яну в ухо.

Цзин Ян слегка кивнул, его страстное желание было удовлетворено. Цзин Яну было одновременно больно и приятно, он ни о чём не думал в этот момент и просто наслаждался.

Глаза Цзин Яна оставались закрытыми, пока Сюэ Чэньюй играл с его телом, но когда Цзин Ян

почувствовал тёплый поток внутри, то сразу открыл глаза и посмотрел на Сюэ Чэньюя, качая головой.

Сюэ Чэньюй держал Цзин Яна, пока не закончил изливаться в него. После чего медленно отпустил и помог ему немного очиститься.

Сюэ Чэньюй взял ещё одну коробку и достал зелёную палочку из ледяного нефрита, которая была меньше предыдущей фигурки. Он поднял ногу Цзин Яна и ввёл палочку внутрь.

Цзин Ян ещё не пришёл в себя, его сердце бешено билось, а дыхание было неровным. Видя действия Сюэ Чэньюя, он хотел что-то сказать, но ему помешала пробка во рту.

Сюэ Чэньюй вытерся влажным полотенцем и вынул пробку изо рта Цзин Яна:

- Эта нефритовая палочка пойдёт на пользу твоему организму, толщиной не превышает большого пальца, ты даже не почувствуешь".

Цзин Ян хотел ответить, что даже нефрит толщиной с большой палец всё равно ощутим, но по сравнению с предыдущим нефритом, этот выглядел не таким устрашающим. Он взглянул на тумбочку с ящиками и подумал, как много вещей приготовил Сюэ Чэньюй? Очевидно, это не было совпадением.

Сюэ Чэньюй закончил чистить Цзин Яна и накрыл его одеялом.

Цзин Ян посмотрел на Сюэ Чэньюя и спросил: - Почему ты всегда изливаешься в меня? Ты не знаешь, что я могу забеременеть?"

Цзин Ян не хотел забеременеть не потому, что не любил детей, а потому, что все его воспоминания о прошлых жизнях сохранялись. Чувство беспокойства о дальнейшей судьбе собственных детей не нравилось ему.

- Если забеременеешь, однозначно родишь", - конечно, Сюэ Чэньюй знал, что Цзин Ян мог забеременеть. Неважно, кем был Цзин Ян, у них будут дети.

- Легко говорить, когда не тебе рожать", - уставился на него Цзин Ян, - ты лишил меня невинности, а теперь хочешь, чтобы я родил тебе ребёнка без фамилии?"

Сюэ Чэньюй убрал все вещи и лёг рядом с Цзин Яном, он поднял на него взгляд и сказал: - Ребёнок будет носить твою фамилию. Я помогу тебе получить всё, что ты хочешь, но взамен ты должен принадлежать только мне. "

Когда Сюэ Чэньюй ещё не знал личности Цзин Яна, он хотел заключить с ним брак и нарожать детей по возвращении. С какой целью не пришёл бы к нему юноша, он забыл бы про все, родив

ребёнка. Но узнав личность Цзин Яна, он понял, что им придётся преодолеть немало трудностей, чтобы официально быть вместе.

Цзин Ян ничего не ответил. Каждый раз, когда его тело было способно забеременеть, он рожал ребёнка. Даже если он этого не хотел, он был не в силах контролировать это.

Сюэ Чэньюй приблизился и поцеловал Цзин Яна. Погружённый в мысли Цзин Ян ответил на поцелуй. Они целовались долго, пока Цзин Ян не уснул.

Цзин Яну нелегко дался путь с юга до имперской столицы, потому что большую часть дороги он лежал или спал. Когда Цзин Ян не спал, то проводил время с Сюэ Чэньюем. От сильного желания Сюэ Чэньюя поясница Цзин Яна безумно болела и ныла. Он чувствовал, что в этой жизни ему придётся несладко.

Сюэ Чэньюй оседлал коня и вместе с солдатами вошёл в город.

В этот день генерал Сюэ Чэньюй прибыл со своей армией в столицу. Собралось много горожан, чтобы увидеть это своими глазами. Чайные дома и рестораны по обеим сторонам улицы, по которым собиралась пройти армия, уже были переполнены.

Сюэ Чэньюй был самым известным генералом, несмотря на молодой возраст, он уже превзошёл послужной список отца. Он наводил ужас на наньманьских солдат, которые предпочитали бежать без боя, увидев его на поле битвы. О том, что генерала прозвали богом войны, знали во всём Даяне.

Поэтому люди хотели увидеть генерала армии юга, жестокость которого наводила страх и ужас на наньманьцев.

Солдаты Сюэ Чэньюя выглядели грозно и внушительно, наводя на людей панику и ужас. Люди отворачивались, не вынося их взглядов, некоторые бледнели, чувствуя необъяснимый страх, дети плакали от испуга.

Окна чайных домов были открыты, и из них выглядывало много любопытных голов. Только одно окно не было открыто полностью. Все любопытные взгляды были устремлены вниз на Сюэ Чэньюя.

Хотя за ним наблюдало много людей, Сюэ Чэньюя привлёк только один взгляд. Он поднял голову и посмотрел на приоткрытое окно.

Внезапный взгляд Сюэ Чэньюя стрелой пронзил сердце Су Хуая. Он схватился за грудь, стараясь подавить чувство паники и быстрое сердцебиение.

- Ваше Высочество, с вами всё в порядке?" - немедленно спросил слуга.

- Всё в порядке", - ответил Су Хуай.

- Генерал армии юга действительно заслуживает называться богом войны. Даже его взгляд наводит страх. Хотя он красив, смею предположить, у него вспыльчивый и сложный характер. Если Ваше Высочество действительно последует за ним в будущем..., боюсь, что...", - сопровождающий не закончил фразу, но его глаза были полны беспокойства.

Фигура Сюэ Чэньюя скрылась из вида, Су Хуай сел за стол, взял чашку со стола и поднёс ко рту, но он не разомкнул губы, чтобы выпить, а погрузился в свои мысли.

Он пришёл сюда специально, чтобы посмотреть, как выглядит генерал, снискавший известность в молодом возрасте. Судя по слухам, генерал был мрачным и крепким мужчиной. Хотя король Аньнань был достаточно правильным человеком, однако, различные слухи о безжалостности Сюэ Чэньюя, оставляли след на его репутации.

Су Хуай не ожидал, что Сюэ Чэньюй окажется таким величественным грозным и властным мужчиной, смотря на которого невозможно остаться равнодушным. Он поставил чашку, к которой так и не притронулся губами, на стол, и схватился за грудь, пытаясь осознать возникшее чувство. Неужели струны его души заколебались только от мимолётного взгляда? Даже если этот мужчина действительно хорош собой, в имперской столице было не так много красивых людей, но он..., как такое возможно?

Большинство солдат армии юга остались в лагере за городом, Сюэ Чэньюй взял в столицу лучших. Даже лучшие солдаты не все попадут во дворец, Сюэ Чэньюй приведёт малую часть из них, а остальные будут отправлены в другие места.

Дворцовые ворота были открыты, два младших брата Сюэ Чэньюя, три дворецких и несколько слуг стояли у ворот, ожидая Сюэ Чэньюя. Увидев его на лошади издали, старший дворецкий велел слугам доложить королю Аньнаню о возвращении наследника.

Когда они почти достигли дворца, Чжу Синь сел в повозку и помог Цзин Яну надеть головной убор, чтобы скрыть лицо. Когда повозка остановилась, Чжу Синь взял Цзин Яна под руку, готовясь спуститься.

- Мы рады видеть господина снова дома", - трое дворецких первыми поприветствовали Сюэ Чэньюя.

- Старший брат", - два младших брата Сюэ Чэнци и Сюэ Чэнфэн тоже вышли вперёд.

Сюэ Чэньюй спешил и подошёл к повозке, чтобы помочь Цзин Яну спуститься и вместе войти во дворец.

Сюэ Чэнци и Сюэ Чэнфэн переглянулись, задаваясь вопросом, кому удалось привлечь

внимание их старшего брата. Но сейчас было не время спрашивать, поэтому подавив любопытство, они последовали за Сюэ Чэньюем.

Когда они прошли вторые ворота, но ещё не вошли в главный зал, Сюэ Чэньюй приказал Чжу Синю: - Отведи молодого господина в мой двор, чтобы он отдохнул."

- Есть", - Чжу Синь немедленно повёл Цзин Яна в сторону двора Сюэ Чэньюя.

Сюэ Чэньюй спешил встретиться с королём Аньнанем. В главном зале могло быть много людей, поэтому он не взял с собой Цзин Яна.

Сюэ Чэньюй был наследником короля Аньнаня, поэтому его двор по размеру и внешнему виду уступал только двору отца. Хотя Сюэ Чэньюй редко жил во дворце, территория всегда оставалась в хорошем состоянии. На этот раз Сюэ Чэньюй останется здесь подольше, и дворецкие потратили много сил, чтобы обновить двор.

Хотя Цзин Ян не испытывал никаких трудностей в дороге, он сильно устал за двадцать дней пути. Прибыв во двор Сюэ Чэньюя, он сразу же принял горячую ванну, чтобы расслабиться. Чжу Синь помог Цзин Яну высушить волосы и надеть новую одежду, после чего Цзин Ян стал ждать, когда Сюэ Чэньюй приведёт к нему короля Аньнаня.

<http://bllate.org/book/13315/1184247>